

УДК 32.019.51

DOI: 10.18413/2408-932X-2016-2-1-60-65

Венидиктов С. В.

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО:
УНИФИКАЦИЯ ИЛИ КООРДИНАЦИЯ?**

Венидиктов Сергей Викторович, кандидат филологических наук, доцент. Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, ул. Крупской, 67, г. Могилев, 212011, Республика Беларусь
E-mail: venidiktov4444@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема выбора стратегии информационного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза: возможности унификации национальных информационных систем или координации деятельности медиаструктур в странах ЕАЭС. Последовательно анализируются противоречия в медиасферах Беларуси, России, Армении, Казахстана и Кыргызстана. Утверждается, что помимо отсутствия прямого законодательного регулирования, интеграция медиасистем осложняется неоднородностью и противоречивостью развития рынка СМИ в странах ЕАЭС, различием в преобладающих моделях массового информирования, в запросах гетерогенной аудитории.

Сделан вывод о том, что на данном этапе эволюции интеграционного процесса в ЕАЭС вопрос унификации информационного пространства не является первоочередным. Предложены направления координации медиасфер стран ЕАЭС: разработка правовой базы для информационной интеграции; введение в дискурс СМИ союзных государств интеграционной тематики; создание межгосударственных медиаструктур; выработка единого подхода к общественным СМИ; определение форм и методов взаимодействия СМИ без создания межгосударственных структур; использование потенциала сетевых СМИ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; СМИ; медиасфера; интеграция; информационное пространство.

Venidziktau S.V.

**EURASIAN INFORMATION SPACE:
UNIFICATION OR COORDINATION?**

Venidziktau Siarhei Viktaravich, PhD in Philology, Associate Professor. Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 67 Krupskaya St., Mogilev, 212011, Republic of Belarus. E-mail: venidiktov4444@gmail.com

Abstract

The article deals with the problem of choosing the strategy of information exchange within the Eurasian Economic Union: the possibility of national information systems unification or coordination of activities in the EAEU countries' media structures. The author consistently analyzes the contradictions in the media sphere of Belarus, Russia, Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan. It is affirmed that in addition to the lack of direct legislative control, the integration of media systems is complicated by the heterogeneity and contradictory development of the media market in EAEU countries, the differences in the common models of mass information and in a heterogeneous audience requests.

It was concluded that at the stage of the integration process in the EAEU the question of information space unification is not a priority. Directions for EAEU countries' media coordination include: the development of a legal framework for information integration; the introduction of integration topic to the media discourse of the EAEU subjects; the creation of the interstate media structures; the development of a common approach to public media; the identification of forms and methods of interaction between the media without creating interstate structures; the use of online media potential.

Keywords: Eurasian Economic Union; the media; media sphere; integration, information space.

Эволюция интеграционных объединений в пространстве Евразии ставит политиков и общественность перед вопросами: возможна ли интеграция экономическая вне информационной, реальна ли эффективная согласованная трансформация рынков без унификации системы межгосударственной коммуникации? Не будет ли означать коммуникативная интеграция стран-участниц ЕАЭС перехода к избыточному политическому взаимодействию, что противоречит декларируемым экономическим приоритетам? Подобные вопросы приобретают особую остроту в связи с тем, что механизмы законодательного регулирования информационных сфер в документах о создании ЕАЭС прямо не прописаны. В статье 23 Договора о Евразийском экономическом союзе содержится лишь упоминание о необходимости коммуникативного взаимодействия.

Неизбежность актуализации затронутой проблемы в ближайшее время очевидна. В резолюции IX Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего» (2014 г.) утверждается, что «фундаментальной задачей евразийской интеграции является формирование общего пространства гуманитарных ценностей, а, следовательно, единого информационного пространства»¹. В этой связи показателен опыт Европейского союза, где экономическая и политическая интеграция сопровождалась формированием общеевропейской медийной системы, а в 2016 году активно идет работа по созданию Единого цифрового рынка, который способен приносить сотни миллиардов евро ежегодной прибыли в результате снятия барьеров информационного взаимодействия². Условия ускоренного развития интеграции в ЕАЭС делают маловероятной естественную эволюцию евразийского информационного пространства, подразумевают необходимость активного участия власти в выработке оптимальной модели коммуникационного взаимодействия. Закономерный вопрос о степени подобного

вмешательства и его направленности приводит к формулировке оппозиции «унификация / координация». Другими словами, возможна ли унификация национальных информационных моделей в угоду экономическим интересам, или координация деятельности медиаструктур в странах-участницах ЕАЭС является достаточным условием интеграции? Поиск ответа на него предопределяет цель данного исследования и должен начинаться с анализа медийных систем в ЕАЭС. Подобное направление подразумевает использование методов системного анализа, экстраполяции, а также структурно-функционального метода, позволяющих выявить типологические сходства и различия, спрогнозировать перспективы взаимодействия СМИ союза. Таким образом, объектом исследования выступает информационное пространство стран-участников ЕАЭС, формально представленное СМИ, доминирующими моделями массового информирования и типами аудиторного выбора.

Согласно концепции Е.Л. Вартановой, в государствах ЕАЭС существуют три медийные модели (автор опирается на теорию Д. Халлина и П. Манчини [9]). Для России характерна евроазиатская государственно-коммерческая модель, предопределяющая смешанную форму собственности на СМИ и вмешательство государства в их деятельность. Армения отнесена к евроазиатской догоняющей модели с невысоким экономическим и технологическим уровнем, неустойчивостью рыночных механизмов функционирования СМИ и противоречивой медиаполитикой. Медиапространства Казахстана, Беларуси и Кыргызстана описываются евроазиатской патерналистской моделью с доминированием государственных структур и ограниченным влиянием рынка на деятельность СМИ [1].

Медийную систему Беларуси представляют около 1600 печатных периодических изданий (из них 70 % – негосударственные), девять информационных агентств, 273 теле- и радиопрограммы (190 государственных и 83 негосударственные). К началу 2016 г. функционировали 309 сайтов печатных СМИ Беларуси, 299 ресурсов интернет-изданий, 51 сайт радио и 33 сайта телевидения³. Лидирующее

¹ Участники медиафорума призывают принять исчерпывающие меры по стабилизации ситуации в горячих точках планеты // БЕЛТА. Новости Беларуси. [Электронный ресурс] URL: <http://www.belta.by/politics/view/uchastniki-mediaforuma-prizyvajut-prinjat-ischerpyvajuschie-mery-po-stabilizatsii-situatsii-v-gorjachih--47032-2014> (дата обращения: 06.08.2015).

² The Commission and its Priorities // European Commission. [Online] URL: http://ec.europa.eu/index_en.htm (date of access: January 13, 2016).

³ АКАВИТА.БУ. Статистический интернет-ресурс. [Электронный ресурс] URL: <http://akavita.by/ru/top/All/All/30days/visitors/desc/All/All> (дата обращения: 06.08.2015).

положение в инфосфере республики занимает государственное телерадиовещание, что объясняется наличием финансовой и правовой поддержки, максимальным охватом территории, аккумулярованием рекламного бюджета. Телевидение, представленное восемью общенациональными каналами, доминирует как источник массово-политической информации. В «социальном» телевизионном пакете присутствуют каналы «НТВ–Беларусь» и «Россия–Беларусь», транслируемые на основании концепции и программного продукта российских «НТВ» и «Россия», а также межгосударственный телеканал «Мир».

Доступность и технические возможности коммуникационных каналов, находящихся в государственной собственности, определяют их потенциал информационного влияния на интеграционные процессы. Исследование, проведенное Министерством информации в 2014 г., показало, что белорусские телеканалы по уровню доверия аудитории (около 82 %) опережают зарубежные. Местному телевидению, а также каналу «Мир» доверие высказывают 75 % зрителей, оригинальным версиям российских телеканалов и новостным телеканалам – по 64,6 % [4]. Следовательно, для белорусской аудитории межгосударственные медиапроекты являются востребованными и авторитетными, и это позволяет предположить, что расширение присутствия СМИ ЕАЭС в медиасфере республики будет воспринято положительно.

В России зарегистрировано более 83,5 тыс. СМИ (около 90 % из них – негосударственные), функционируют более 9,5 тыс. интернет-СМИ. Для медиасистемы России характерны: сложная структура, включающая около 90 региональных систем (информационная интеграция необходима и внутри российского медиарынка); обусловленность развития состоянием рекламного рынка; коммерциализация телевидения и политизация печатных СМИ; гетерогенность территориально разрозненных медиа. Медиасистема России включает в себя федеральный, межрегиональный, региональный, сетевой (интернет) уровни, что не характерно для других стран ЕАЭС. Функционируют 19 федеральных телеканалов, наиболее влиятельные из которых, «Первый канал», «Россия» и НТВ, охватывают 98 %, 95 % и 85 % российской аудитории соответственно. Основные СМИ, определяющие информационную политику, контролируются властью либо крупными политизированными корпорациями.

Как и в Беларуси, в России наиболее востребованным СМИ остается телевидение: федеральные каналы являются важным источником информации для 98 % населения, региональные – для 88 %. Печатным СМИ доверяют 70 % россиян, интернету – около 60 %. Зарубежные СМИ пользуются невысокой популярностью: к ним регулярно обращается лишь каждый четвертый россиянин [5].

В Армении отмечается доминирование телевидения в качестве источника общественно-политической информации, действует около 40 частных телеканалов и два общественных, ретранслируются российские каналы и американский CNN. Из семи крупнейших каналов страны пять являются частными, два – общественными (Первый канал общественного телевидения и «Шогакат»). Печатные СМИ теряют аудиторию: согласно некоторым данным, регулярно читают прессу 5 % граждан Армении. Половина крупных газет в стране являются оппозиционными, отождествляя свою информационную политику с программой той или иной политической партии, что ведет к ослаблению позиций качественной периодики. Отмечается незначительное количество не зависящих от власти и от капитала информационных ресурсов, недостаток глубокой аналитики в материалах.

В медиасфере Армении длительное время отсутствовали российские СМИ и, соответственно, альтернативный взгляд как на внутривнутриполитические процессы в стране, так и на ее внешнюю политику (сейчас функционируют печатные СМИ на русском языке «Элитарная газета», «Армавиа», «Стратегии развития» и др., сетевые ресурсы aivazovskydb.com, tourismdb.ru, rapogama.am и др.). Одновременно ведущие медиаресурсы активно сотрудничают с западными СМИ и фондами. В такой ситуации объективное освещение интеграционных процессов в пространстве ЕАЭС выглядит труднодостижимым.

В Казахстане функционирует более 2700 СМИ, из которых 15 % (около 435) являются государственными. Большая часть медиа представлена печатными СМИ – около 90 % (более 1600 газет и 800 журналов), 9,5 % составляют электронные СМИ (63 телекомпании, 42 радиокomпании, 146 операторов кабельного телевидения и шесть – спутникового вещания). В стране действуют 11 информационных агентств [2]. 13 телеканалов входят в перечень обязательного общенационального

распространения. Устойчивые позиции на рынке занимают традиционно более профессиональные в сравнении с казахстанскими российские СМИ, которые имеют высокий аудиторный рейтинг, пользуются поддержкой власти. В стране принят закон, по которому с 2016 г. вводится квотирование русскоязычных СМИ на уровне 50–60 % (при этом в целом ограничивается вещание на иностранных языках). Сейчас в Казахстане вещают три адаптированные версии российских каналов: 31 канал (СТС), Первый канал Евразия (Первый канал), НТК (ТНТ), – а также канал СНГ «Мир» (МТРК «Мир»).

С 2008 г. в Казахстане происходит процесс слияния медийных компаний, инициированный крупными финансово-политическими компаниями и политическими группами. В результате часть СМИ была вынуждена уйти с медиарынка, их нишу заняли конкурентоспособные медиахолдинги. Продолжается процесс вытеснения частных СМИ, в которых содержится критика государственной власти. Согласно данным общественного фонда «Правовой медиасектор», около 90 % СМИ Казахстана (в первую очередь телевидения) получают правительственное финансирование для освещения социально-экономических проблем с точки зрения официальной идеологии⁴. Существование подобного государственного заказа, на наш взгляд, снижает объективность и аудиторную привлекательность медиа, сказывается на восприятии населением информации интеграционной тематики.

В Кыргызстане зарегистрировано более 1500 СМИ, среди них 159 газет, 25 телеканалов и 17 радиостанций. Подавляющее большинство медиа, наряду с национальным, использует русский язык. Однако в стране (впрочем, как и в Армении) аудитория информационно-аналитических русскоязычных СМИ представлена в основном интеллигенцией старшей возрастной группы. В начале 2016 г. Министерство культуры, информации и туризма начало обсуждение проекта соглашения между правительствами Кыргызстана и России о сотрудничестве в области массовых коммуникаций⁵.

⁴ В 2015 СМИ Казахстана выделено почти 43 млрд тенге госзаказа. 15 сентября 2015. // FORBES.KZ. [Электронный ресурс] URL: http://forbes.kz/massmedia/v_2015_smi_kazahstana_vyideleno_pochti_43_mlrd_tenge_goszakaza (дата обращения: 08.02.2016).

⁵ Минкультуры предлагает увеличить объем обмена новостями между СМИ Кыргызстана и России. 6 января

Предполагалось, что телеканалы «Первый канал. Всемирная сеть» и «РТР Планета» приобретут особый статус: к ним не будут относиться ограничения в части использования русского языка и общие рамки для иностранных медиа. Однако проект не был утвержден. На наш взгляд, уравнивание в правах СМИ Кыргызстана и России, изначально не сопоставимых технологически, финансово и профессионально, чревато дальнейшим снижением авторитета национальных медиа, утратой ими влияния.

В сфере законодательного регулирования СМИ в Кыргызстане также существует практика адаптации российского опыта (например, ограничение доступа журналистов к информации), не всегда отвечающая специфике национальной медиасреды. При этом в действующем Законе 1992 г. «О средствах массовой информации» содержится запрет цензуры, ограничиваются возможности государственного вмешательства в деятельность медиа [6]. В 2011 г. была создана Общественная телерадиовещательная корпорация Кыргызской Республики (ОТРК), которая объединяет пять телеканалов, шесть радиостанций, Республиканский радиотелецентр и студию «Кыргызтелефильм». Исходя из того, что среди основных задач ОТРК названы формирование единого информационного пространства и распространение объективной информации о политике государства, этот ресурс правомерно рассматривать в качестве перспективной платформы информационной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС. Однако финансируется ОТРК из средств бюджета, а не за счет общественных взносов, что не позволяет говорить о ней как о «традиционном» общественном СМИ.

Федеральный общедоступный канал Общественное телевидение России (ОТР) по этой же причине не может рассматриваться как общественный. Общественное телевидение, не контролируемое государством, существует в Армении, но отсутствует в Беларуси и Казахстане. Как показывает европейский опыт и деятельность межгосударственных СМИ в СНГ и Союзе Беларуси и России, общественное вещание обладает наибольшим интеграционным потенциалом в межгосударственных структурах. Создание евразийского общественного канала стало одним из предложений, высказанных

2016. // ИА АКИpress. [Электронный ресурс] URL: <http://kg.akipress.org/news:629213> (дата обращения: 09.02.2016).

участниками дискуссии по информационной политике в ЕАЭС в Интеграционном клубе при председателе Совета Федерации РФ (январь 2016 г.). Также в качестве предложений по оптимизации взаимодействия союзных СМИ были названы совместная подготовка кадров и проведение съездов выпускников «журналистских» учебных заведений ЕАЭС⁶. Необходимость создания единого информационного пространства в ЕАЭС была признана и участниками VIII Форума европейских и азиатских медиа (ФЕАМ-2015), состоявшегося в Москве в ноябре 2015 г.⁷.

Как видим, общими характеристиками медиaprостранства государств-участников ЕАЭС являются: устойчивая позиция СМИ, контролируемых государством; значительный авторитет местных традиционных СМИ в сравнении с зарубежными; доминирование телевидения как источника социально-политической информации с поддержкой государственных каналов; утрата влияния радиовещанием и печатными СМИ; рост значения интернета как источника информации; стабильное присутствие русскоязычных медиа (преимущественно, телевидения). Экспертные оценки свидетельствуют о различной степени независимости СМИ в государствах ЕАЭС. Во Всемирном индексе свободы СМИ, представленном организацией «Репортеры без границ» и включающем 180 стран, наиболее высокие позиции занимают новые члены ЕАЭС: Армения находится на 78-м месте, Кыргызстан – на 88-м. Россия в индексе занимает 151-е место, Беларусь – 157-е, Казахстан – 160-е [10]. В отчете указано, что для Казахстана характерна жесткая государственная политика в отношении интернета, ограничение деятельности оппозиционных и иностранных СМИ. Беларусь в конце 2015 г. потрясла информация о возможном создании единого государственного дистрибьютора телеканалов, что будет означать монополизацию медиарынка. В России только 14 % журналистов декларируют отсутствие

ограничений для профессиональной деятельности [7, с. 30]. В Армении существуют расхождения в степени независимости подачи информации на государственном телевидении и в сетевых СМИ. В Кыргызстане все центральные СМИ финансируются бюджетом, что предопределяет их зависимость от власти [3].

Таким образом, на данном этапе эволюции интеграционного процесса в ЕАЭС вопрос унификации информационного пространства не является первоочередным ввиду отсутствия законодательной базы и системы эффективного взаимодействия СМИ различных государств, наличия существенных различий в национальных медийных моделях. Более реальной выглядит задача координации медиасфер стран-участниц ЕАЭС, возможная при соблюдении следующих условий:

1. Разработка правовой базы для информационной интеграции. К потребностям информационного пространства ЕАЭС могут быть адаптированы отдельные законодательные акты СНГ, например, модельный закон «Об основах регулирования Интернета» 2011 г. Интерес представляет и законодательство ЕС, регулирующее медийное взаимодействие.

2. Введение в дискурс СМИ союзных государств (как центральных, так и региональных) интеграционной тематики и ее позиционирование в качестве актуального направления экономического и социально-политического развития, связанного с потребностями рядовых граждан, а не только политических элит. С этой целью возможно создание межгосударственного информационного агентства ЕАЭС с региональными подразделениями в странах-участницах союза.

3. Создание межгосударственных медиаструктур. Моделью в этом направлении могут выступать СМИ СНГ (ТРК «Мир») и Союза Беларуси и России (ГРО «Союз»), имеющие опыт координации деятельности входящих в их состав медиа различных государств. Перспективно также использование опыта европейских вещателей (Euronews, ВВС и др.) с той лишь оговоркой, что единой «западной» модели СМИ, оторванной от политических реалий и культурологической базы, не существует [8].

4. Выработка единого подхода к содержанию понятия «общественные СМИ», к правовым и финансовым механизмам функционирования подобных медиа, являющихся наиболее перспективными с точки зрения

⁶ Ставка на кадры. 28.01.2016. // ФГБУ Редакция «Российской газеты». [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2016/01/28/zasedanie-site.html> (дата обращения: 01.02.2016)

⁷ Участники ФЕАМ-2015 считают необходимым создать в ЕАЭС единое информационное пространство. 10.11.2015. // БЕЛТА. Новости Беларуси. [Электронный ресурс] URL: <http://www.belta.by/society/view/uchastniki-feam-2015-schitajut-neobhodimym-sozdat-v-eaes-edinoe-informatsionnoe-prostranstvo-169754-2015/> (дата обращения: 01.02.2016).

организационного построения межгосударственных медийных организаций.

5. Определение форм и методов взаимодействия СМИ государств-участников ЕАЭС без создания межгосударственных структур.

6. Активное и системное использование потенциала сетевых СМИ в формировании благоприятного информационного фона для интеграционных процессов; создание межгосударственных информационных интернет-порталов, интегрированных с уже действующими востребованными национальными ресурсами.

Литература

1. Варганова, Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2014. 280 с.

2. История становления информационного рынка в Казахстане // Медийное право. [Электронный ресурс] URL: <http://medialaw.asia/node/9139> (дата обращения: 07.02.2016).

3. Мамбеталиев, К. О состоянии СМИ Кыргызстана // Проект «Защита демократических принципов свободы слова в странах Центральной Азии». [Электронный ресурс] URL: <http://www.monitoring.kg/?pid=10> (дата обращения: 05.01.2016).

4. Медиафера Беларуси. Социологический аспект / под общ. ред. В.О. Дашкевича. Минск: Информационно-аналитический центр при администрации Президента Республики Беларусь, 2014. 98 с.

5. Рябова, Е.Л., Колесникова, Н.А. Роль средств массовой информации для формирования гражданского общества в России // Этносоциум. 2014. № 12(78). С. 19–25.

6. Сатылканова, А.Р. Законодательные основы общественного телевидения в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 2. С. 142–144.

7. Anikina, M. Journalists in Russia // *Journalism in Russia, Poland and Sweden – traditions, cultures and research*. Journalistik, Institutionen för kommunikation, medier och IT, 2012. Pp. 13–31.

8. Gross, P. Between Reality and Dream: Eastern European Media Transition, Transformation,

Consolidation and Integratio // *East European Politics and Societies*. 2004. № 18(1). Pp. 110–131.

9. Hallin, D. and Mancini, P. *Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 342 p.

10. 2015 World Press Freedom Index // *Reporters without borders*. [Online] URL: <http://index.rsf.org#!/> (date of access: 04.01.2016).

References

1. Vartanova, E. L. *The Post-Soviet Transformation of the Russian Media and Journalism*. Moscow: MediaMir, 2014. 280 p.

2. The History of Information Market Development in Kazakhstan. *Media law*. [Online] URL: <http://medialaw.asia/node/9139> (date of access: February 7, 2016).

3. Mambetaliev, K. The Status of the Media in Kyrgyzstan. *The project «Defense of democratic principles of freedom of speech in Central Asia»*. [Online] URL: <http://www.monitoring.kg/?pid=10> (date of access: January 5, 2016).

4. *Mediasphere of Belarus. Sociological Aspect*. Ed. by V.O. Dashkevich. Minsk: Information and Analytical Centre of the Presidential Administration, 2014. 98 p.

5. Ryabova, E. L. and Kolesnikova, N. A. The Role of the Media in the Formation of Civil Society in Russia. *Etnosotium*. No. 12(78) (2014). Pp. 19–25.

6. Sатылканова, А. Р. Legal Basis of Public Television in the Kyrgyz Republic. *KRSU Bulletin*. Vol. 15. No. 2 (2015). Pp. 142–144.

7. Anikina, M. Journalists in Russia. *Journalism in Russia, Poland and Sweden – Traditions, Cultures and Research*. Journalistik, Institutionen för kommunikation, medier och IT, 2012. Pp. 13–31.

8. Gross, P. Between Reality and Dream: Eastern European Media Transition, Transformation, Consolidation and Integration. *East European Politics and Societies*. No. 18(1) (2004). Pp. 110–131.

9. Hallin, D. and Mancini, P. *Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 342 p.

10. 2015 World Press Freedom Index. *Reporters without borders*. [Online] URL: <http://index.rsf.org#!/> (date of access: January 4, 2016).